

УДК 94(478)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/50/2

РУСИНЫ В МОЛДАВСКОМ ЛЕТОПИСАНИИ*

С.Г. Суляк

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Авторское резюме

Представлен обзор молдавских средневековых летописей, которые являются важным источником по истории русинов Карпато-Днестровских земель. Сам этноним *русин* в них не употреблялся, летописцы называли данное население *руским* (*рус*), во множественном числе – *рускими* (*рушь*). Впервые полностью сделан перевод на русский язык древней легенды об основании Молдавского княжества в изложении интерполятора летописи Г. Уреке С. Даскэла, летописцев М. Костина и Н. Костина. В ней рассказывается, что страна была заселена волохами (молдаванами) под предводительством Драгоша и русинами из Покутья во главе с Яцко. Это сказание дает представление об основном этническом составе населения княжества и регионах его компактного расселения. Сведения летописей подтверждаются многочисленными источниками и данными топонимики. В летописях содержатся и другие сведения по истории русинов - русинские топонимы и антропонимы, которые также позволяют сделать вывод о существенной численности данного населения в Карпато-Днестровских землях, т. е. на территории средневековой Молдавии. Имена и прозвища представителей феодальной элиты княжества, упоминаемые в летописях, свидетельствуют о ее смешанном, славяно (русинско)-волошском (молдавском) составе, а количество среди нее людей с русинскими именами и прозвищами говорит о большом удельном весе русинов в правящих кругах княжества.

Ключевые слова: русины, молдаване, славяне, Молдавское княжество, молдавские летописи, легенда об основании Молдавского княжества, Яцко, Драгош.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: грант № 17-01-00089 «Русины Карпато-Днестровских земель с XIV в. до 1918 г.».

RUSINS IN THE MOLDAVIAN CHRONICLES

S.G. Sulyak

Saint Petersburg State University
7/9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia
E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Abstract

The paper contains a review of Moldavian medieval chronicles, which are an important source on the history of the Rusins in the Carpathian-Dniester region. They did not employ the ethnonym Rusin, the chroniclers called this population *ruskiy* (Rus), in the plural – *ruskie* (Rush). The paper also contains the first full Russian translation of an ancient legend on the founding of the Moldavian Principality told chronicles of G. Ureke in the presentation by S. Daskel, M. Kostin and N. Kostin. The legend tell that the country was inhabited by Volokhs (Moldavians) led by Dragosh and Rusins from Pokuttya led by Yatsko. This sheds the light on the basic ethnic composition of the population in the principality and regions of its compact settlement. This information is confirmed by numerous sources and toponymy. The annals also contain other information on the history of Rusins: Rusin toponymy and anthroponomy, which leads to the conclusion about a significant number of this population in the Carpathian-Dniester region, that is, in the territory of medieval Moldavia. The names and nicknames of the feudal elite in the principality, mentioned in the annals, testify to its mixed, Slavic (Rusin)-Volochnian (Moldavian) composition, and the number of people with Rusin names and nicknames amongst it is evident of the large proportion of Rusins in the ruling circles of the principality.

Keywords: Rusins, Moldovans, Slavs, Moldavian principality, Moldavian chronicles, legend of the founding of the principality of Moldavia, Yatsko, Dragosh.

Молдавское летописание зародилось во второй половине XV в. Первые молдавские летописи были написаны кириллицей на славянском языке. Молдавское летописание XV–XVI вв. получило название славяно-молдавского. Начало его относится ко времени правления господаря Стефана III Великого (1457–1504). Первая летопись, условно названная «Анналы двора Стефана Великого», была написана при

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Grant Nr. 17-01-00089 “Rusyns of the Carpatho-Dniestrian Lands (from the 14th century to 1918)”.

дворе этого господаря анонимным летописцем. Ее первоначальный вариант был утерян. Сохранились «Анонимная летопись Молдавии», посвященная событиям с 1359 по 1507 г., и два списка Путнянской летописи, описывающей события с 1359 по 1526 г. и с 1359 по 1518 г. Известны также молдавско-немецкая хроника (1457–1499) на немецком языке, «Сказание вкратце о молдавских государях отколе начинается молдавская земля» (1359–1504), включенное в Воскресенскую летопись и молдавско-польская летопись (1359–1564), написанная на польском языке. Также сохранились три летописи XVI в., написанные духовными лицами: «Летопись Макария» (1504–1551), «Летопись Евфимия» (1551–1554), «Летопись Азария» (1551–1574) (История 2015: 101–102; Стати 2016: 252, 258).

Несмотря на устойчивую точку зрения, согласно которой молдавские славянские летописи написаны по подобию сербской, созданной, в свою очередь, по образцу болгарской, некоторые исследователи склонны считать, что литературной моделью послужили русские летописи (Руссев 1982: 36).

Славяно-молдавские летописи являются важным источником не только по истории Молдавии и молдаван, но и по истории русинов Карпато-Днестровских земель. В них перечисляются топонимы, среди которых немало и русинских; встречающиеся наряду с каноническими христианскими и молдавскими славянские имена позволяют сделать вывод о значительном присутствии русинов в правящем классе государства и его смешанном славянско-волошском составе. Например, Стефан III назначает пыркалабами (посадниками) г. Крачун (Кецо) Вылчу (болгарское имя) и Иванка (болгарское или русинское имя), пыркылабами г. Килия были Ивашко (русинское имя) и Максим (каноническое) (Славяно-молдавские летописи 1976: 30, 72).

В «Анонимной летописи» (Быстрицкой летописи) употребляются такие выражения, как «господжа княгиня Еудокія от Киева, сестра Семена царя» (Славяно-молдавские летописи 1976: 26), в разделе «Молдавские цари» перечисляются «цари», начиная с Александра I Доброго и заканчивая Стефаном III (Славяно-молдавские летописи 1976: 24). Интересен эпизод встречи жителями Сучавы Стефана после разгрома им турок у Васлуя (1475), где народ чествовал его криками: «Да здравствует царь!»:

«И възвратисѣ Стефан воевода съ вѣсѣми вои своими, яко побѣдоносецъ въ настолний свой градъ Сучавски. И възидошѣ ему на срѣтение митрополитъ и иереи, носѣщи свѣтое еуангелие въ рѣчкахъ и слу//жаще и хвалѣще бога о бывшемъ даровании отъ вышнѣго, и благословѣще царѣ: "Да живетъ царь!". И бысть тогда веселие въ людехъ и въсѣмъ околнимъ господамъ и православнимъ вѣсѣмъ христиѣномъ, яко

побѣди господь поганскыѧ языки ржкож раба своего Иоанна Стефана воевода» (Славяно-молдавские летописи 1976: 28).

Сама фраза «настолний свой град Сучавский» встречается в летописи четыре раза (Славяно-молдавские летописи 1976: 26, 27, 28, 30), «Сучава град» – два раза (Славяно-молдавские летописи 1976: 31, 32), один раз – «град Сучавский» (Славяно-молдавские летописи 1976: 32). «Град Сучавский» («Сочавский град» (Славяно-молдавские летописи 1976: 66)) встречается в Путнянской I летописи (Славяно-молдавские летописи 1976: 63), Путнянской II летописи (Славяно-молдавские летописи 1976: 69, 71, 73), «Сучавский прѣславний град» (Славяно-молдавские летописи 1976: 77), «царский Сучавский град» (Славяно-молдавские летописи 1976: 89), «к прѣславному граду Сучавскому» (Славяно-молдавские летописи 1976: 92) – в «Славяно-молдавской летописи Макария».

В «Молдавско-немецкой летописи» (1457–1499) современник описывает военную кампанию Мухи. В советские времена в соответствии с классовым подходом его выступление называлось «восстанием крестьян под предводительством Мухи». Началось оно на севере Молдавии в районах компактного проживания русинов и быстро перекинулось на сопредельное польское Покутье. Восставшие «крестьяне», вместо того чтобы бороться со своими феодалами, отправляются это делать в землях Воеводства Русского Польского королевства (т. е. в землях бывшего Галицкого княжества):

«Через два года послал воевода Стефан одного боярина в Землю русинов и [он] занял ее вплоть до Галича, а на четвертый год пришел пан Николай Галицкий и разбил его войско у Рогатина, а тот самый боярин бежал в Белгород; это узнал воевода и тайно послал за ним погоню, и его схватили под Белгородом с его 36 конными слугами. И доставили в Сучаву; там он просидел целый год плененным, а когда год прошел, господарь его выпустил и послал его опять в Землю русинов, и он опять занял эту землю вплоть до Галича. И случилось раз в воскресенье, [что] он стоял в одной деревне у Коломыи, когда поляки напали на него и схватили его вместе с пятью соратниками. Тогда доставили в Коц его великого дворника по имени Ребдже, военачальника, и отсекли ему голову, боярина же с другими сбросили живыми [со стены] замка Коц» (Славяно-молдавские летописи 1976: 53).

Еще в 1955 г. Б.Т. Рубцов поднял вопрос об участии в данном «восстании» гуситов, которые ранее нашли прибежище в Молдавии (Рубцов 1955: 302–303). Буковинские исследователи А.В. Федорук и И.М. Кубай, проанализировав источники, сделали вывод о высоком уровне военной организации и военной подготовки «повстанцев», наличии у них орудий для штурма укреплений (что требовало наличия

квалифицированных пушкарей), использовании ими тактики гуситов (Федорук, Кубай 2013: 267–269). В свое время в гуситских войнах принимали участия русины Галицкой и Угорской Руси.

В XVII в. на смену официально славянско-молдавскому летописанию приходит боярское летописание на молдавском языке (кириллицей). Наиболее известными молдавскими летописцами были Еустратие Логофет (?–1646) (его основной труд – «Молдавская летопись» – был утерян, но на него ссылались последующие летописцы, в том числе и Г. Уреке), Григоре Уреке, Мирон Костин, Николай Костин, Аксинтий Урикарул (помимо переписывания и дополнения летописи Г. Уреке написавший «Де а доуа домние а луй Николае Александру Маврокордат» («О втором правлении Николае Александру Маврокордата»)), Ион Некулче. Их труды довольно обширны: они отражают историю Молдавского княжества до середины XVIII в. и содержат краткие сведения о соседних странах. Летописцы того времени, будучи выходцами из боярского сословия, некоторое время учились или жили в Польском королевстве и призывали к ограничению господарской власти (История 2015: 103–104).

Григоре Уреке (нач. 90-х гг. XIV в. – 1647) оставил в черновиках единственный труд – «Летопись страны Молдавской, отколь образовалось государство, о течении годов и жизни господарей от Драгоша-воеводы до Арона-воеводы» (1359–1594), написанный около 1635 г. Летопись дошла до нас в интерполяциях М. Кэлугэра, С. Даскэла, А. Урикарула (Стати 2016: 263). Симион Даскэл (судя по прозвищу, домашний учитель) не только скопировал текст, но и дополнил его некоторыми сведениями. Михаил Кэлугэр дописал в летопись Уреке ценные сведения о полномочиях должностных лиц Молдавского княжества в начале XV в. (Руссев 1982: 93–94). Аксинтий Урикарул, переписывая летопись Г. Уреке, дважды цитирует летопись монаха Азария (Грекул 1976: 172–173).

Интересны сведения о русинах, приведенные **С. Даскэлом**:

«Предисловие к молдавской летописи, в котором говорится, что страна создана из [носителей] двух языков – румын (имеются в виду восточные романцы, так как о начале формирования единого румынского этноса можно говорить только после объединения Молдавии и Валахии в единое государство. – С.С.) и русских (в румынской публикации - *rumîni și ruși*. – С.С.), из чего понятно, что по сей день она состоит наполовину из русских и наполовину из румын

Это предание не отмечено Уреке-ворником, но я не хотел оставлять его без упоминания, считая, что, поскольку я напомнил о других, то и его не могу не коснуться.

В молдавской летописи, в предисловии, говорится, что, когда охотники убили зубра, на обратном пути они, увидев радующие душу места, повернули к той местности, где сейчас расположена Сучавская ярмарка. Почувяв запах дыма и находясь около воды в небольшом лесу, они пошли на этот запах и спустились к тому месту, где сейчас находится монастырь Ецканы. Там неподалеку они нашли пасеку с ульями и старика-пасечника, который по происхождению был русским (в румынской публикации: *rus.* – С.С.), звали его Ецко. Когда охотники его спросили, кто он и из какой страны, тот ответил, что он русский (в румынской публикации: *rus.* – С.С.) из Страны ляхов. Они спросили его также и об этой местности – чья она и какому владельцу подчиняется? Ецко сказал, что места эти пустынные и хозяина у них нет – здесь властвуют лишь звери и птицы; они простираются вниз до Дуная и вверх до Днестра, где граничат со Страной ляхов (имеется в виду Галицкая Русь. – С.С.); эти земли дают хорошее пропитание. Поняв его слова, охотники поспешили в Марамуреш, откуда вывели своих людей в эти места и других к этому побудили. Сначала они обосновались у гор и распространились по Молдове вниз. А Яцко-пасечник, узнав о поселении марамурешцев, тут же ушел в Страну ляхов и привел множество русских (в румынской публикации: *rusi.* – С.С.), и поселил их вверх по Сучаве и по Сирету к Ботошанам. И так расселились румыны в нижней части, а русские (в румынской публикации: *rusii.* – С.С.) в верхней» (Letopisețul 1990: 28).

Свою «Историю в польских стихах о Молдове и Валашском княжестве» Мирон Костин (1633–1691) написал летом 1684 г. в Дашеве и посвятил польскому королю Яну III Собескому. В ее III главе, носящей название «О втором основании Молдовы и Мунтении после изгнания татар» (на русском языке полностью приводится в приложении 1. – С.С.), он более подробно излагает древнее молдавское предание о заселении страны:

«Драгош назначил место каждому и обследовал все окрестности, пока не увидел серый дым, поднимающийся утром на рассвете, как колонна, до облаков. Они удивились: кто живет в таком безлюдье? Без огня нет дыма даже в пещерах, поэтому они бесстрашно направились туда. Направляясь в сторону дыма, они обнаружили вторую реку и на ее берегу увидели веселую кудрявую рощу. Одни окружили рощу, из которой шел дым от угольков; а другие, войдя в нее, обнаружили старика, работавшего на пасеке. Он накрывал ульи и бродил вокруг них, чтобы что-то поправить, посмотреть, не увела ли какая-то матка своих пчел, или выпрямить соты, взять воск, похожий на янтарь, и побудить пчел к более прилежному труду, пока они не закричали: "Бинец, человеце!" (Bineț – bene tibi, вместо "Помоги тебе Бог". – С.С.). Старик

кивнул. Ему начали задавать вопросы; он: "Я не понимаю, ради Бога!" (в оригинале: "Neznai, bohme" (Костин Мирон 1989: 252). – С.С.). Они еще пытались объясниться с ним знаками, но он, смущенный такими гостями, совершенно неизвестными ему с тех пор, как он жил здесь, не знал, что сказать. Они привели его к своему вождю, и он спросил его через переводчика: с каких пор он живет здесь и откуда он? Он отвечает: "Я Яцко из Снятина, живу здесь несколько лет, и у меня есть маленькая пасека. Кроме вас, я никого не видел". Драгош рассказал ему об основании новой страны, которому теперь не препятствуют татары. Если у него есть люди, если он хочет привести своих родственников, то он наделяет его в то же время правом наследовать все земли во всех окрестных местах. Старик благодарит его за доброжелательные слова и обещает привести сюда всех своих родственников. И он сдержал свое слово: весь свой род из Снятина в Покутье привел в эту страну, в новые поселения. От них осталось второе самое древнее поселение после Боурень, село Яцкань, которое названо в честь их предка Яцко. И сегодня это название сохраняется, хотя село слилось с городом Сучава. Судьба не хотела, чтобы город носил самое старое название. Несколько скорняков пришли из Венгрии и поселились там (скорняк по-венгерски называется "соч"), и, таким образом, получилось так, что город и река называются Сучава. Однако имя Яцкань не погибло, сохранившись за частью города» (Costin Miron 1958: 232). И далее: «Драгош, полный рвения, расселил румын на полях, саксонских ремесленников и русинов (в оригинале: *Ruś* (Костин Мирон 1989: 254). – С.С.) поселил рядом с горами, своих слуг – на равнины внизу. Поселил и крестьян-русинов (в оригинале: *Ruś* (Костин Мирон 1989: 254). – С.С.) из Покутья и Подолии; они заселили Черновцы, Хотин и всю область Днестра, уезды Оргеевский, Сорокский и вдоль Прута половину Ясского уезда, а также половину Сучавского уезда» (Costin Miron 1958: 233).

Сын Мирона Костина **Николай Костин** (1660–1712) в главе XVI «Второе заселение Земли Молдавской, в какие годы это произошло» **«Летописи земли Молдавии от сотворения мира и до 1601 года»** (на русском языке полностью приводится в приложении 2) тоже описал легендарную встречу охотников из Марамуреша под предводительством Драгоша с русином Яцко и заселение страны:

«Зайдя глубже в степь, эти охотники оказались в том месте, где сейчас находится монастырь Ецканы, и там была пасека с ульями, а при ульях – русский (в румынской публикации: *rus.* – С.С.) по имени Яцко; они его спросили, кто он и почему живет в столь пустынном месте, а также о том, кто владеет этими землями. Он ответил, что он русский из Земли Ляшской, и, как он слышал от стариков, эти земли

простираются до Дуная и до моря, и по Днестру вверх до того места, где начинается Страна ляхов.

И по имени Яцко это место было названо Ецканы, а реке, в которой, как упоминалось выше, они убили зверя, дали название Молдова, по имени одной гончей – Молды, которая после погони, добжевав до реки, где убили зверя, утонула в ее водах, очень прозрачных» (Costin Nicolae 1990: 98).

Летописец также описывает регион компактного расселения русинов:

«Увидев, что пришел Драгош-воевода со своими людьми из Земли Венгерской и что осели они тут, также и Яцко отправился в Землю Ляшскую и позвал своих русских (в румынской публикации: *rusi*. – С.С.), и пришли они, и расселились вверх по реке Сучава; и со временем собралось их множество, и они заполнили эту местность: румыны с саксами внизу, до Дуная, а русские (в румынской публикации: *ruşii*. – С.С.) вверх, до границы Земли Ляшской, от гор до Днестра, и внизу до Белгорода и Килии, по старым границам Дакии и земель, на которых обосновался в свою очередь Траян, как упоминалось выше» (Costin Nicolae 1990: 99).

Значительная численность и регионы компактного проживания русинов подтверждаются и другими данными. В турецких документах средневековая Молдавия именовалась *Богдания*, в русских – *Волошская земля*, иногда *Малая Валахия*, в церковных – *Русовлахия* (*Росовлахия*, *Молдославия*, *Молдовлахия*) (Мохов 1978: 88).

В 1395 г., при правлении господаря Штефана I Мушата (1394–1399), и в 1401 г., при Александре Добром (1400–1432), в актах константинопольской патриаршей канцелярии в качестве названия страны употребляется *Ρωσοβλαχία* (Fontes Historiae 1982: 244–249, 266–267).

Ряд исследователей полагают, что название *Росовлахия* свидетельствует о том, что территория Карпато-Днестровских земель канонически подчинялась Галицкой митрополии и ее называли так, чтобы избежать путаницы с Валахией (Угровлахией – *Ουγγροβλαχία*) (Spinei 1982: 42). Как считал П. Панаитеску, Валахия в актах ее господарской канцелярии, написанных на славянском языке, называлась *Угровлахия* (иногда *Влашка Земля*) после образования 1359 г. новой митрополии в Арджеше. Константинопольская патриархия знала другую Влахию – на Балканском полуострове. Поэтому новую епархию назвали *Угровлахия*, т. е. «Влахия в стороне (составе) Венгрии». Когда была создана митрополия в Сучаве, то обозначили ее *Росовлахия* (*Русовлахия*), то есть «Влахия в стороне (составе) русских» (Panaitescu 1994: 77).

В церковном плане территория Молдавского княжества вначале канонически относилась к Галицкой митрополии и граничила с Галицкой

Рутью, которая к тому времени стала частью Польского королевства. В составе княжества оказалась часть галицкого Понизья. Выявлено не только большое количество восточнославянских топонимов и гидронимов, но и их повторяемость на территории не только исторической Молдавии, но и в других частях бывшего Галицкого княжества. На это в свое время обратил внимание молдавский историк А. Городенко: «Ушица (в уезде Ботошань и в Черновицкой области), Бакота (в той же области) и Бохотин (в уезде Яссы), Терebene – Теревовль и др.» (Городенко 2005: 88–89). Сюда же можно добавить и гидронимы: реки Сирет (Серет) – левый приток Дуная (протекает по территориям Украины и Румынии), Серет (протекает по Львовской и Тернопольской областям), Малый Сирет (Серет) – правый приток Сирета (протекает по территориям Сторожинецкого и Глыбокского районов Черновицкой области) и Серет Правый (протекает по Зборовскому району Тернопольской области и Бродовскому Львовской области Украины).

Венгерский король, называя в 1360 г. Молдавию «страной нашей молдавской», не внес дополнения в свой титул (венгерские короли с 1205 г. именовались и титулом «король Галиции и Лодомерии» (лат. Rex Galiciae et Lodomeriae). – С.С.). Хотя самого Галицкого княжества к тому времени уже не существовало, под Галицией подразумевалась северо-западная часть Карпато-Днестровских земель, ядро Молдавского княжества (Городенко 2005: 89).

Скорее всего, название *Росовлахия* указывало на существование к концу XIV в. в Карпато-Днестровских землях двух стран: Росовлахии (Цара де Сус / Țara de Sus) на русинском севере и Мавровлахии (Молдовлахии) на юге (Цара де Жос / Țara de Jos) (Gorodenco 2008: 86).

Позже в иерархии думных бояр ворники (правители) Нижней и Верхней Молдавии занимали место после великого логофета (главы господарской канцелярии и хранителя государственной печати, исполнявшего функции господаря в его отсутствие). Ворники, по словам Д. Кантемира, вершили при княжеском дворе все дела, касавшиеся своих областей (Кантемир 2011: 229).

Ряд районов, населенных русинами, долгое время обладал автономией. Говоря о русском Долгополье (Кымпулунг Русинский в Сучавском уезде), Д. Кантемир упоминает, что жители пятнадцати сел пользовались своими законами и судами. «Порой они даже допускают двух ворников (представителей уездной администрации. – С.С.), присланных господарем, нередко же, когда те оскорбляют чувства поселян, опираясь на свои природные убеждения, они изгоняют их». Они платили налоги, которые обещали прежним господарям, и через своих представителей возобновляли эти соглашения с новыми правителями. «Если же господарь надумает быть строже и возложить на

них новое обременение, они не теряют на переговоры и дня, но вовсе отказываются платить и скрываются в самые неприступные горы; поэтому господа ни когда и не требовали от них больше положенного. Подчас, подстрекаемые иными мятежниками, они изменяли господам и искали поддержки поляков: проявление такого покровительства дало повод некоторым польским историкам утверждать, что Молдавия платила дань Польше» (Кантемир 2011: 262–263). Долгое время автономной была Шипинская земля (в ее состав входили Северная Буковина и Хотинщина) (Жуковский 1991: 30–31).

Русскому (русинскому) населению княжества посвящен еще один летописный эпизод. Он, как, впрочем, и некоторые из приведенных выше, ни когда полностью не переводился на русский язык. В то же время часто цитируемые вне контекста фрагменты (отдельные фразы или предложения) летописей не только совершенно искажают первоначальный смысл, но и свидетельствуют о слабом знании истории Молдавии.

Вот перевод отрывка «Летописи страны Молдавской, отколы образовалось государство, о течении годов и жизни господарей от Драгоша-воеводы до Арона-воеводы» Г. Уреке в изложении **А. Урикарула:**

**«Как опустошил Штефан-воевода Страну ляхов
в 7006 (1498) году, за 22 дня июня**

В том же году Штефан-воевода, желая возместить себе ущерб, нанесенный ляхами, собрал войско и вошел в Подолию и к русским (в румынской публикации: *rusi*. – С.С.), прошел и через Львов, город Канцуг, реку Вислоку, подвергая все села опустошению и оставляя после себя пожарища. Поджег города Премишлия (Перемышль. – С.С.), Радумня, Преворска, Канцуг и крепость Терябул и много добра взял оттуда, и многих жоймиров (наемных солдат. – С.С.) вывел и зарубил, а еще больше сжег крепости. И крепость Бучач много бед претерпела, и Подхаец тоже был предан огню. И много людей – мужчин, женщин, детей – было угнано в рабство, больше 100 000, многие из которых осели в стране Штефана-воеводы, и до сих пор жив русский язык (в румынской публикации: *limba rusască*. – С.С.) в Молдове, прежде всего там, где они обосновались, так что треть говорила по-русски (в румынской публикации: *grăiescu rusește*. – С.С.). А Штефан-воевода, предав страну огню и опустошив ее, вернулся назад с большой военной добычей, без всякого ущерба перешел Днестр в этой части Галиции, опустошив и ее. И так он вернулся на свой трон, в Сучаву, с великой радостью и победой» (Letopisețul 1990: 55).

Об этом же пишет **Н. Костин:**

«А Штефан-воевода, желая отплатить за несправедливость ляхов и возместить убытки своей страны, на второй год, весной, вторгся в

Землю Ляшскую, имея в своем войске татар и турок, разорив Подолию и [вошел] в Землю Русскую, до местечка под названием Камчуга, выше Львова, и до реки Вислока, разоряя все вдоль и поперек. И много ужаса и страха нагнал на все Ляшское королевство, так что никого не было, кто бы осмелился пойти против Штефана-воеводы; все были готовы к бегству, не только по городам и крепостям, но и в горы, и в кодры сбегали, и взял Штефан-воевода много рабов: мужчин, женщин и детей, сколько их, путившихся в бегство, оказывалось на дорогах. Многих взяли татары и турки в рабство.

Но и Штефан-воевода около 100 000 рабов привел и поселил их в стране. Много отар овец и стада другого скота привел он из Земли Ляшской. Сжег тогда Штефан-воевода Перемышль, Радомну, Ярослав, Преворский и Бучеч, и много бед имел и Подхаец, и многие более малые местечки и села без числа были разорены и сожжены. Только одно сделали ляхи себе на пользу и на страх Штефана-воеводы: укрепили они Краков к югу бастионами и стенами, и рвами и пустили по рвам вокруг крепости реку Рудаву, добавив много места для убежища около стен. Штефан-воевода же с миром вернулся на свой трон, в Сучаву, и с радостью от победы. Альбрехт (так в тексте. – С.С.), король ляшский, увидев разорение и уничтожение своей земли, причиненное Штефаном-воеводой, не пожелал сдаваться, а собрал войско и вторгся в страну и разорил ее до Ботэшень. Штефан-воевода, тоже собрав войско и выйдя против ляхов, вступил с ними в сражение у местечка Ботэшень и разгромил ляхов. Так пишется в летописи страны, а ляшские составители хроник об этом не упоминают» (Costin Nicolae 1990: 165).

За 136 лет до похода Стефана Подолье было освобождено от «отчичей и дедичей» Подольской земли – татарских «князей» Хачибей, Кутлубуги и Дмитрия в битве на Синеи воде (1362), которую выиграл великий князь литовский Ольгерд. Подольская земля не была освоена татарскими князьями, там отсутствовали «города» (крепости). В то же время существовала сельская администрация – атаманы (как и на территории Карпато-Днестровских земель до основания Молдавского княжества и в первое время его существования). После победы великого литовского князя Кориатовичи идут с санкции Ольгерда в Подольскую землю, заканчивают освобождение Подолья от татар и по соглашению с атаманами начинают здесь княжить и осваивать территорию, строя «города» (Полехов 2014: 49–50).

Федор Кориатович, князь Подолии, земли которой не так давно были освобождены от татар, поссорившись с великим литовским князем Витовтом, ушел в 1393 г., после поражения, вместе с 40 тыс. подольских селян и множеством православных священников в Угорскую Русь. Он получил от венгерского короля в управление

город Мукачев с окрестностями (Павленко 1999: 96; Данюлюк 1997: 26–27). В достоверности этих данных усомнился закарпатский историк М.М. Лучкай (настоящая фамилия Поп (1789–1843)). Витовт не позволил бы побежденному им Федору Кориатовичу обезлюдить Подолье. А якобы основанные им 300 поселений в Угорской Руси существовали до его прихода (Поп 2006: 224).

В 1498 г. еще 100 000 чел. из Подолья вывел Стефан Великий. Для сравнения: Л.Л. Полевой установил, что в середине XIV в. в Молдавии проживали ок. 53 000 чел., в первой трети XV в. – ок. 154 000 чел., в конце XV в. – ок. 218 тыс. чел. (Полевой 1979: 116). То есть, если верить летописцам, население страны выросло на треть (!), что явно неправдоподобно. Вряд ли такую массу населения, если такое множество людей и проживало на данной территории, можно было бы оперативно привести в княжество. А их расселение на его территории стало бы еще одной проблемой. Интересно, что ранние источники, к примеру «Анонимная летопись» (Славяно-молдавские летописи 1976: 33–34), «Молдавско-польская летопись» («привел в свою землю также людей немало») (Славяно-молдавские летописи 1976: 120), которые писали современники этого события, о численности выведенных из Подолья жителей не упоминают.

Дмитрий Кантемир писал что «переселенцы из Польши в Центральную Молдавию, утратив за долгое время язык отечества, восприняли молдавский; обитающие же на границе с Подолией говорят еще на русинском (Ruthenis (Кантемир 2011: СССХVI). – С.С.) и польском» (Кантемир 2011: 261).

Населенные пункты с русинскими названиями упоминаются с момента основания молдавского государства. Еще в 70-е гг. XX в. молдавский историк-медиевист Л.Л. Полевой на основе анализа названий сельских населенных пунктов средневековой Молдавии пришел к выводу, что в XIV–XV вв. 73,8% названий было восточнороманского происхождения, а 24,5% – славянского (в основном русинского). Наиболее распространены названия с русинскими суффиксами *-овцы / -евцы, -инцы / -енцы*. Они составляли 12,5% (Полевой 1979: 103). Эти названия упоминаются с конца XIV в., например Чюрсачевцы, Владимировцы, Букуровцы, Марышевцы, Добриновцы в грамоте Романа Воеводы от 30 марта 1392 г. В этой грамоте говорится о принадлежности Пруто-Днестровского междуречья Молдавскому княжеству: *господарь Роман I называет себя владельцем всей Земли Молдавской «от планины (горные пастбища в Карпатах) до моря» (DRHA: 3).*

Ко второй половине XV в. древнерусский суффикс *-овцы* эволюционировал в русинский *-оуцы*. Позже часть названий изменяет суффикс на производный от него молдавский *-эуць* (Раевский 1988: 244).

В свое время молдавский исследователь А.И. Еремия насчитал в Молдавской ССР 55 населенных пунктов с русинскими суффиксами *-эуць (-еуць)* (Еремия 1967: 180). Сегодня их в Молдове насчитывается 56 (Закон).

Изучение молдавских летописей имеет важное значение для разработки истории русинов Карпато-Днестровского региона. Хотя в них этноним *русин* не употребляется, летописцы называли русинское население *рус* в единственном числе и *рушь* во множественном, что является важным показателем этнической идентичности этого населения. Древняя молдавская легенда передает сведения об основном этническом составе Молдавского княжества и регионах его компактного расселения. Эта информация подкрепляется упомянутыми в летописях топографическими и антропологическими данными. Также летописи дают представление о этническом составе феодальной верхушки княжества, которая была смешанной – славяно-волошской (молдавской), и русины играли в ней важную роль. По различным оценкам, в средние века русины составляли от четверти (Руссев 2005: 99) до двух третей (Однороженко 2011: 178–179) молдавской знати.

ЛИТЕРАТУРА

Городенко 2005 - *Городенко А.* Галицко-волошские связи в XIII–XIV веках // Русин. 2005. № 2 (2). С. 88–89.

Грекул 1976 - *Грекул Ф.А.* Историография славяно-молдавского летописания XV–XVI вв. // Летописи и хроники. М.Н. Тихомиров и летописеведение. М.: Наука, 1976. С. 172–188.

Данюлюк 1997 - *Данюлюк Д.Д.* Історія Закарпаття в біографіях і портретах (з давніх часів до початку XX ст. Ужгород: Патент, 1997. 287 с.

Еремия 1967 - *Еремия А.И.* Топониме славе ку суфиксул *-эуць, (-еуць)* // Восточнославяно-молдавские языковые взаимоотношения. Кишинев, 1967. II. С. 180–189.

Жуковский 1991 - *Жуковский А.* Історія Буковини. Чернівці, 1991. Частина перша до 1774 р. 120 с.

Закон - Об административно-территориальном устройстве Республики Молдова: Закон № 764 от 27.12.2001 // Monitorul Oficial. 2002. № 16. 29.01. Ст. № 53.

История 2015 - История Республики Молдова: с древнейших времен до наших дней / В.Е. Андрущак, П.А. Бойко, П.П. Бырня и др.; Ассоциация ученых Молдовы им. Н. Милеску Спэтару. 3-е изд., уточн. и доп. Кишинэу: Tipografia Centrală, 2015. 384 с.

Кантемир 2011 - *Кантемир Дмитрий.* Описание Молдавии. Факсимиле,

латинский текст и русский перевод Стурдзовского списка / Сост. и общ. ред. Н.Л. Сухачева; предисл. А. Ешану и П. Балмуша. СПб., 2011. 434, + VI с. CD

Костин Мирон 1989 – *Костин Мирон*. Опере / Селекц., постфацэ, ноте ши комент. П. Балмуш, С. Королевски; Кувинт ынаинте де В. Бешлягэ; През. граф. де И. Кырму. Кишинэу: Литература артистикэ, 1989. 432 с.

Мохов 1978 - *Мохов Н.А.* Очерки истории формирования молдавского народа. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1978. 132 с.

Однороженко 2011 - *Однороженко О.А.* Українська (руська) еліта доби середньовіччя і раннього модерну: структура та влада. Київ, 2011. 422 с.

Павленко 1999 - *Павленко Г.В.* Діячі історії, науки і культури Закарпаття. Малий енциклопедичний словник. 270 біо-бібліогр. Ужгород: [б.в.], 1999. 196 с.

Полевой 1979 - *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII–XV вв. Кишинев: Штиинца, 1979. 204 с.

Полехов 2014 - *Полехов С.В.* Летописная «Повесть от Подолье» (окончание) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 2 (56). С. 49–62.

Поп 2006 - *Поп И.* Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород: П.П. «Повч Р.М.», 2006. 412 с.

Раевский 1988 - *Раевский Н.Д.* Контактеле романичилор рэсэритень ку славий: Пе базэ де дате лингвистиче. Кишинэу: Штиинца, 1988. 288 р.

Рубцов 1955 - *Рубцов Б.Т.* Гуситские войны (Великая крестьянская война XV века в Чехии). М.: Политиздат, 1955. 323 с.

Руссев 1982 - *Руссев Е.М.* Молдавское летописание – памятник феодальной идеологии. Кишинев: Штиинца, 1982. 372 с.

Руссев 2005 - *Руссев Н.Д.* Волохи, русские и татары в социальной истории средневековой Молдавии // Русин. 2005. № 2 (2). С. 93–105.

Славяно-молдавские летописи 1976 - Славяно-молдавские летописи XV–XVI вв. / Сост. Ф.А. Грекул; отв. ред. В.И. Буганов. М.: Наука, 1976. 152 с.

Стати 2016 – *Стату В.Н.* Культурные достижения XV–XVI веков – фактор утверждения Молдовы и молдаван в истории // История Молдовы. Кишинев: Tipografia Centrală, 2015. Т. 1: Страна Молдова в эпоху средневековья (XI–XVII века). С. 228–267.

Федорук, Кубай 2013 - *Федорук А.В., Кубай И.М.* Гуситы и военное дело Молдавии в XV в. // Stratum plus. 2013. № 6. С. 255–273.

Costin Miron 1958 - *Costin Miron*. Opere: Letopisețul Țării Moldovei de la Aron Vodă încoace; Cronica polonă; Poema polonă; De neamul moldovenilor / Ed. P.P. Panaitescu. București: Editura de Stat pentru Literatură și Artă, 1958. 531 p.

Costin Nicolae 1990 - *Costin Nicolae*. Scrieri: În 2 vol. Vol. 1: Letopisețul Țării Moldovei de la zidirea lumii și pînă la 1601. Letopisețul Țării Moldovei (1709–1711) / Ed. Îngrij. de S. Korolevski; prez. graf. de I. Cârmu. Chișinău: Hyperion, 1990. 480 p.

DRHA - Documenta Romaniae Historica: A. Moldova. București: Editura

- Academiei Republicii Socialiste Române, 1975. Vol. 1 (1384–1448). 605 p., il.
- Fontes Historiae 1982 - Fontes Historiae Daco-Romaniae. Scriptores et acta Imperii Byzantini saeculorum IV–XV = Scriitori și acte bizantine secolele IV–XV. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1982. Vol. IV. 598 p.
- Gorodenco 2008 - *Gorodenco A.* Moldova de sud în a doua jumătate a secolului XIV // Tyragetia [Chișinău]. 2008. Vol. II (XVII), № 2. P. 83–88.
- Letopisețul 1990 - Letopisețul Țării Moldovei. Grigore Ureche. Miron Costin. Ion Neculce. Chișinău: Hyperion, 1990. 638 p.
- Panaiteescu 1994 - *Panaiteescu P.P.* Numele neamului și al țării noastre // Interpretări românești. Studii de istorie economică și socială. Ed. a 2-a. București: Editura Enciclopedică, 1994. P. 65–82.
- Spinei 1982 - *Spinei V.* Moldova în secolele XI–XIV. București: Editura științifică și enciclopedică, 1982. 384 p.

REFERENCES

- Gorodenco, A. (2005) Galitsko-voloshskie svyazi v XIII–XIV vekakh [The Halych-Voloch ties in the 13th–14th centuries]. *Rusin.* 2 (2). pp. 88–89.
- Grekul, F.A. (1976) Istoriografiya slavyano-moldavskogo letopisaniya XV–XVI vv. [Historiography of the Slavic-Moldovan Chronicles of the 15th–16th centuries]. In: Rybakov, B.A. & Tikhomirov, M.N. (1976) *Letopisi i khroniki. M.N. Tikhomirov i letopisevedenie* [Annals and Chronicles. M.N. Tikhomirov and chronicle studies]. Moscow: Nauka. pp. 172–188.
- Danilyuk, D.D. (1997) *Istoriya Zakarpattya v biografiyakh i portretakh (z davnikh chasiv do pochatku XX st.* [History of Transcarpathia in biographies and portraits (from ancient times to the beginning of the twentieth century)]. Uzhgorod: Patent.
- Remiya, A.I. (1967) Toponime slave ku sufiksul -euts', (-yeuts') [Slavic toponyms with the suffix -euts', (-yeuts')]. In: *Vostochnoslavyano-moldavskie yazykovye vzaimootnosheniya* [East Slavic-Moldovan language relations]. Chișinău: Kartya moldovenyaskhe. pp. 180–189.
- Zhukovskiy, A. (1991) *Istoriya Bukovini* [History of Bukovina]. Chernivtsi: Chernivets'ki oblpoligrafvidavo.
- Moldova. (2002) Administrativno-territorial'nom ustroystve Respubliki Moldova: Zakon Nr. 764 ot 27.12.2001 [On the administrative and territorial structure of the Republic of Moldova: Law Nr. 764 of December 27, 2001]. *Monitorul Oficial.* 16. Art. Nr. 53.
- Andrushchak, V.E., Boyko, P.A., Byrnya, P.P. et al. (2015) *Istoriya Respubliki Moldova: s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [History of the Republic of Moldova: from ancient times to our days]. 3rd ed. Chișinău: Tipografia Centrală.
- Kantemir, D. (2011) *Opisanie Moldavii. Faksimile, latinskiy tekst i russkiy perevod*

Sturdzovskogo spiska [Description of Moldova. Facsimile, Latin text and Russian translation of Sturdz's list]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.

Costin, M. (1989) *Opere* [Works]. Chişinău: Literatura artistike.

Mokhov, N.A. (1978) *Ocherki istorii formirovaniya moldavskogo naroda* [Essays on the history of the formation of the Moldovan people]. Chişinău: Kartya moldovenyaske.

Odnorozhenko, O.A. (2011) *Ukrains'ka (rus'ka) elita dobi sred'ovichchya i rann'ogo modernu: struktura ta vlada* [Ukrainian (Russian) elite of Middle Ages and early modernity: structure and power]. Kyiv: Tempora.

Pavlenko, G.V. (1999) *Diyachi istorii, nauki i kul'turi Zakarpattya: maliy entsik. slovnik* [Figures of history, science and culture of Transcarpathia: A Brief Encyclopedic Dictionary]. Uzhgorod: [s.n.].

Polevoy, L.L. (1997) *Ocherki istoricheskoy geografii Moldavii XIII–XV vv.* [Essays on the historical geography of Moldavia in the 13th – 15th centuries]. Chişinău: Shtiintsa.

Polekhov, S.V. (2014) Letopisnaya "Povest' ot Podol'e" (okonchanie) [Chronicle "A Tale from Podillya" (ending)]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2 (56). pp. 49–62.

Pop, I. (2006) *Entsiklopediya Podkarpatskoy Rusi* [Encyclopedia of Subcarpathian Rus]. Uzhgorod: P.P. Povch R.M.

Raevskiy, N.D. (1988) *Kontaktele romanichilor reseriten' ku slaviy: Pe baze de date lingvistice* [Contacts of Eastern Romanians with Slavs: based on linguistic data]. Chişinău: Shtiintsa.

Rubtsov, B.T. (1955) *Gusitskie voyny (Velikaya krest'yanskaya voyna XV veka v Chekhii)* [Hussite wars (Great peasant war of the 15th century in the Czech Republic)]. Moscow: Politizdat.

Rusev, E.M. (1982) *Moldavskoe letopisanie – pamyatnik feodal'noy ideologii* [The Moldavian chronicle as a monument of feudal ideology]. Chişinău: Shtiintsa.

Rusev, N.D. (2005) Volokhi, russkie i tatory v sotsial'noy istorii srednevekovoy Moldavii [Volokhs, Russians and Tatars in the Social History of Medieval Moldavia]. *Rusin*. 2 (2). pp. 93–105.

Grekul, F.A. (1976) *Slavyano-moldavskie letopisi XV–XVI vv.* [Slavic-Moldavian Chronicles of the 15th – 16th centuries]. Moscow: Nauka.

Stati, V.N. (2016) Kul'turnye dostizheniya XV–XVI vekov – faktor utverzhdeniya Moldovy i moldavan v istorii [Cultural achievements of the 15th – 16th centuries as a factor of establishment of Moldova and Moldovans in history]. In: Stati, V.N. (ed.) *Istoriya Moldovy* [History of Moldova]. Vol. 1. Chişinău: Tipografia Centrală.

Fedoruk, A.V. & Kubay, I.M. (2013) Gusity i voennoe delo Moldavii v XV v. [Hussites and the military affairs of Moldova in the 15th century]. *Stratum plus*. 6. pp. 255–273.

Costin, M. (1958) *Opere: Letopisețul Țării Moldovei de la Aron Vodă încoace; Cronica polonă; Poema polonă; De neamul moldovenilor* [Works: The Moldavian Letopise of Aron Vodă; Polish chronicle; Polish Poem; The Moldovans]. Bucharest: Editura de Stat pentru Literatură și Artă.

Costin, N. (1990) *Scriseri: În 2 vol.* [Writings: In 2 vol.]. Vol. 1. Chișinău: Hyperion.

Berza, M. et al. (1975) *Documenta Romaniae Historica: A. Moldova*. Vol. 1. Bucharest: Editura Academiei Republicii Socialiste Române.

Mihaescu, H. (ed.) (1982) *Fontes Historiae Daco-Romaniae. Scriptores et acta Imperii Byzantini saeculorum IV–XV*. Vol. 4. Bucharest: Editura Academiei Republicii Socialiste România.

Gorodenco, A. (2008) Moldova de sud în a doua jumătate a secolului XIV [Southern Moldova in the second half of the 14th century]. *Tyragetia*. 2. pp. 83–88.

Ureche, G., Costin, M. & Neculce, I. (1990) *Letopisețul Țării Moldovei* [The Chronicle of Moldova]. Chișinău: Hyperion.

Panaitescu, P.P. (1994) *Interpretări românești. Studii de istorie economică și social* [Romanian interpretations. Economic and social history studies]. 2nd ed. Bucharest: Editura Enciclopedică. pp. 65–82.

Spinei, V. (1982) *Moldova în secolele XI–XIV* [Moldova in the 11th – 14th centuries]. Bucharest: Editura științifică și enciclopedică.

Суляк Сергей Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории народов стран СНГ Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Sulyak Sergey – Saint Petersburg State University (Russia).

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Мирон Костин

История в польских стихах о Молдове и Валашском княжестве¹

[Польская поэма]

ЧАСТЬ III²**О втором основании Молдовы и Мунтении после изгнания татар**

После столь великого поражения в битве у города Роман татарские орды отступили повсюду, и, не встречая более никаких препятствий с их стороны, на освобожденных от них землях произошло второе основание – сначала Мунтении, а затем вскоре и Молдовы: здесь – воеводой Драгошем³, а там – воеводой Негрулом с мунтенскими пехотинцами. Отныне одна часть будет молдаванами, а другая – мунтянами, и выше показано, откуда появились эти наименования. При этом втором основании двух стран перестали именовать их румынами, но, ведя свое происхождение из Рима, не утратили это наименование совсем. Румын означает *romanus*, и когда один спрашивает другого о языке, то говорит по сей день: знаешь румынский? Или похоже: «*seis romanice?*», он не говорит «молдавский». И только те, кто перешли в эти две страны, изменили свое название на мунтян и молдаван, но те, кто остался в Ардяле⁴, сохранили неизменным свое старое имя и гордятся и сегодня именем румын, а венгры их называют «олахи», это название происходит от *Wlochy* (Италия). Они не пользуются названиями «молдаван» и «мунтян», поскольку эти названия происходят от здешних рек, а те подчинены венграм. И по сей день они более многочисленные, чем венгры, начиная с Бачки⁵ сербов-timiшорян, через весь Муреш,

¹ В румынском переводе: *Istorie în versuri polone despre Moldova și Țara Românească*. – С.С.

В оригинале на польском языке: «*Historia polskimi rytмами o Wołoskiej ziemi i Moltanskiej*» («История польскими рифмами о Волошской земле и Мунтянской»). Все примечания, кроме обозначенных автором статьи, даны П.П. Панаитеску.

² Переведено на русский язык из: Costin Miron. *Poema polonă // Costin Miron. Opere: Letopisețul Țării Moldovei de la Aron Vodă încoace; Cronica polonă; Poema polonă; De neamul moldovenilor* / Ed. P.P. Panaitescu. București: Editura de Stat pentru Literatură și Artă, 1958. P. 228–236. – С.С.

³ Драгош - первый вайда, по-румынски *domn* (господарь).

⁴ Румыны Земли Ардяла (Трансильвании).

⁵ Бачка (серб. Бачка, венг. *Bácska*, рум. *Bacăna*) – историко-географический район в Центральной Европе, расположенный на Среднедунайской низменности, между реками Тиса и Дунай. Сегодня большая часть региона входит в состав сербского

в Херцеге, вокруг Бэлграда¹, где живут князья, в земле Олта² и во всем Марамуреше; и так сильно увеличился народ, как будто и не покидал никто ни Марамуреша, ни Олта. И язык у них намного красивее и ближе к итальянскому, особенно у марамурешцев; они не подчинены никому, свободны, не служат до сих пор ни одному хозяину. Только когда князь лично садится на коня, идут они с ним на войну и содержат за свой счет гарнизон крепости Хуст. У них особые привилегии, и до сих пор они непревзойденные в воинском деле.

Те же изменения произошли с их собственными именами: Богдан, Драгош у молдаван, Стан и Влад у мунтян, а также Драгомир и Станомир. Эти и другие уже не римские, а сербские, откуда видно, что славянский язык распространился в этих землях, поскольку такие имена есть только у славян. Все эти изменения не должны удивлять, причина кроется в долгом периоде времени. Каковы места, таковы и обычаи предков у каждого.

В земле Марамурешской есть село, именуемое Куха³. Там жил Драгош, сын Богдана, вместе с ним. Богдан гордился, что происходит от древних господарей⁴, а его сын сгорал от желания показать, на что он способен. Долгое время его мать запрещала ему уходить, чтобы не потерять его в тех местах, которые столь опасны. Но однажды зубр появился рядом с селом; юноша устремился по его следам. Драгош посчитал это благоприятным знаком и выбрал триста вооруженных молодых людей, привыкших делить с мужчинами любой труд. Идя по следам зубра в глубь гор, он достиг реки, неизвестной доселе. Надеюсь найти след, они пошли вдоль реки, куда бы ни вело ее русло. А собака Молда⁵ помогла им своим нюхом, потому что, где бы ни прятался зубр, даже в узких расщелинах между скалами, чтобы скрыться, пропуская загонщиков вперед, она, чуя ноздрями запах животного, лаяла, призывая своим лаем, как колоколом, рассеявшихся воинов, пока труба не сообщила о спрятавшемся животном. Молодые люди тут же бросились туда, но зубр, увидев, что обнаружен своими неустанными преследователями, с трудом вырвался от загонщиков, и они снова начали преследовать его.

Как только они преодолели Карпатские горы⁶, с вершин высоких гор⁷

автономного края Воеводина, меньшая – в состав Венгрии.

¹ Столица князей Ардяла (Трансильвании). Сегодня – Алба-Юлия.

² Terra Olti.

³ Куха – село в Марамуреше.

⁴ В Марамуреше есть акты о привилегиях этого Богдана. Мне их показали.

⁵ Собака Молда ищет зубра.

⁶ Молдаване называют их Венгерскими горами.

⁷ Гора Чахлэу, с которой можно увидеть Днестр, настолько высока, что ниже ее идут дожди с молниями и громом, а над вершиной горы – солнце.

увидели будущую Молдову. Глазам открылись поймы Прута, в которых отражаются прозрачные луга, простирающиеся до Днестра, обширные поля, которые выглядят как пространства, затянутые дымом, и по размерам подобны океану. Великий Днестр имеет свои истоки в странах польской короны, и даже там, где делит Подолию на две части, он течет среди скал, вылепленных природой, как если бы они были сотворены рукой человека; он красивее Нила¹, хотя прославлен Нил, текущий в окружении тростника. Днестр превосходит даже Дунай, воды которого непокорны руслу². Волны Днестра в тени увлажняют крутые берега, а река борется с Фебом, чтобы поймать его лучи, ибо наклонные скалы скрывают небо. Комаров, врагов сна человеческого, здесь нет. И когда, наконец, открываются взору низкие берега, они похожи на лабиринты садов на воде или на величественные брови на веселом лбу славного короля, со лбом таким же ясным, как небо! Если бы богини из греческих легенд узнали об этих краях, они, конечно, пришли бы со своего Олимпа. Повсюду плодородные поля, огромные пастбища; какие другие земли в мире могут сравниться с этими? И Прут³ проистекает из этого царства, богатая река, извилистая на равнинах, с плодородными полями на берегах. Так что зря ты хвалишься, Египет, что в своей стране обгоняешь Прут в богатстве. Здесь половина копейки производит семь мер⁴ пшеницы, что вряд ли можно увидеть на твоих песчаных границах. В плодородные годы овес, рожь, пшеница дают одиннадцать мер, а просо – более двенадцати⁵. Ты можешь иметь больше, хвастаясь под защитой Цереры, что в твоей стране выращивают сахар? Здесь кобыла часто приносит двух жеребцов, а овца – трех ягнят за один раз, а молодая корова в три года – теленка. И тебя, Бырлад⁶, плодородная река, не могу не вспомнить: трудно забыть, как ты течешь в изобильном богатстве, неся со своей волной мед и молоко, восхитительные, как в раю. Дальше они увидели и леса, и откуда текут реки, бесконечные равнины, и, когда они опустили глаза, то увидели страну, как цветущий сад, выросший между ее границами с четырех сторон. Глядя на восток, они удивлялись этой стране с полями, полными цветов, как в раю. Теперь надежда поймать богатую добычу сменилась другим желанием, наполнившим их души.

Смотрели на эти места, а затем двинулись дальше вдоль реки и теперь, выйдя из тумана гор, увидели чистые поля. Вдруг собака залаяла, как обычно, и они поспешили на знакомый лай. На левом берегу реки

¹ Нил имеет неприятный облик.

² Дунай течет, разделенный на потоки, редко соединяющиеся; Дунай больше, чем Нил.

³ Прут – это река, берущая истоки в Покутии.

⁴ Молдавская мера, 18 ок (примерно 27 литров).

⁵ Правда.

⁶ Бырлад – река меньше, чем Прут, но с плодородной долиной.

находится очень холмистый лес, окруженный оврагами, там усталый и обессиленный преследованием зубр отдыхал, но ноздри собаки не потеряли его след. Там молодые люди, мечтавшие о добыче, окружили его, направив против него все свое оружие. Животное инстинктивно почувствовало, что пришло последнее мгновение его жизни, и не выходило из чащи в поле. Тогда молодежь навалилась на него с железным оружием, некоторые с венгерскими топорами, другие с рогатинами, и убили зубра.

«О, молодые люди, – воскликнул Драгош, – это наша родина, больше нам не нужны ничьи советы, я не вернусь отсюда. Я восстановлю жилища наших предков. Клянусь, я это сделаю и пошлю весть домой об этом. А кто из вас думает иначе, пусть возвращается немедленно». Все закричали: «Клянемся, что и мы остаемся здесь жить с тобой навсегда!».

Голову зубра водрузили на столб как знак, приносящий благополучие, и Боурень¹ стало первым селом новой земли, поскольку зубр называется по-молдавски «боур» («тур»). По этой причине на печати страны изображена голова зубра, и на этом месте основано первое село, которому дали название Боурень, от слова «боур» («тур»). Собака, усталая или раненная в чаще ослабленным зверем, после такого долгого бега бросилась, разгоряченная, к воде, но, напившись, околела, истомленная. Эта река навсегда была названа Молдова, от Молда, она и сегодня сохранила это название. Ее исток находится в Марамуреше, в Карпатских горах, а впадает она в Сирет, недалеко от города Роман. Река Молдова навечно дала название как стране, так и народу: от слова Молдова происходит и слово молдаване.

Драгош назначил место каждому и обследовал все окрестности, пока не увидел серый дым, поднимающийся утром на рассвете, как колонна, до облаков. Они удивились: кто живет в таком безлюдье? Без огня нет дыма даже в пещерах, поэтому они бесстрашно направились туда. Направляясь в сторону дыма, они обнаружили вторую реку и на ее берегу увидели веселую кудрявую рощу. Одни окружили рощу, из которой шел дым от угольков; а другие, войдя в нее, обнаружили старика, работавшего на пасеке. Он накрывал ульи и бродил вокруг них, чтобы что-то поправить, посмотреть, не увела ли какая-то матка своих пчел, или выпрямить соты, взять воск, похожий на янтарь², и побудить пчел к более прилежному труду, пока они не закричали: «Бинец, человеце!»³. Старик кивнул. Ему начали задавать вопросы; он: «Я не понимаю, ради Бога!»⁴. Они еще пытались объясниться с ним знаками, но он, смущен-

¹ Боурень - первое село в Земле Молдавской, от «боур» (тур, зубр).

² В Земле Молдавской в ульях есть воск с запахом янтаря.

³ *Bineț – bene tibi*, вместо «Помоги тебе Бог».

⁴ В оригинале на русинском языке: «Neznaiu, bohme».

ный такими гостями, совершенно неизвестными ему с тех пор, как он жил здесь, не знал, что сказать. Они привели его к своему вождю, и он спросил его через переводчика: с каких пор он живет здесь и откуда он? Он отвечает: «Я Яцко из Снятина, живу здесь несколько лет, и у меня есть маленькая пасека. Кроме вас, я никого не видел». Драгош рассказал ему об основании новой страны, которому теперь не препятствуют татары. Если у него есть люди, если он хочет привести своих родственников, то он наделяет его в то же время правом наследовать все земли во всех окрестных местах. Старик благодарит его за доброжелательные слова и обещает привести сюда всех своих родственников. И он сдержал свое слово: весь свой род из Снятина в Покутье¹ привел в эту страну, в новые поселения. От них осталось второе самое древнее поселение после Боурень, село Яцкань², которое названо в честь их предка Яцко. И сегодня это название сохраняется, хотя село слилось с городом Сучава. Судьба не хотела, чтобы город носил самое старое название. Несколько скорняков пришли из Венгрии и поселились там (скорняк по-венгерски называется «соч»), и, таким образом, получилось так, что город и река называются Сучава. Однако имя Яцкань не погибло, сохранившись за частью города.

Драгош, теперь видя, что эта область, где он нашел старика Яцко, расположена ближе к населенным частям, а земля – более равнинная, выезжает из Молдовы направо; там он видит поля и третью реку, более быструю, чем предыдущие. Из-за быстроты течения он дает ей название Репеде³ («Быстрая»), а другой, находящейся поблизости, – Лимпедя («Чистая») из-за очень чистой воды, от латинского *limpida* (и первая тоже из этого языка, *rapida*). Но теперь русины⁴ Богдана из Покутье⁵ изменили название реки Репеде, назвав ее Бистрица. Драгошу понравилось это место, и он осел там, дав свое имя всей округе, которая до сегодняшнего дня называется Кымпий луй Драгош («Поля Драгоша»), что означает Campi Dragossi. И отсюда новые жители потекли со всех сторон, как воды, если верить простым людям, которые сохранили традицию⁶. Простой человек, который не задумывается, скорее говорит правду, он не ищет слова, а рассказывает то, что знает⁷. Не всегда истине нужна утонченная речь, она довольствуется самым простым рассказом.

¹ Покутье (рум. Pocuția) – историческая область между реками Прут и Черемош, ныне в составе Ивано-Франковской области Украины – С.С.

² Яцкань - второе старейшее село, от имени Яцко.

³ Река Бистрица, и вторая рядом с ней – Лимпедя.

⁴ В оригинале Ruž. – С.С.

⁵ Имя Богдана написано на Галицких воротах во Львове.

⁶ Ее хранят анналы в монастырях.

⁷ Простая речь – это правда.

Нет ни одной другой страны, которая была бы так быстро колонизирована в своих границах. И как достойный корабль сразу поднимает свои паруса или как ливень, низвергаясь в горы, превращается в потоки, но так же быстро иссыкает, так и эта страна, основанная таким образом, началась сразу, а через несколько десятилетий остановилась в своих границах. Через несколько лет они заселили все места и поля до Дуная и Днестра, и они заняли все равнины, рассеченные реками, до Черного моря. Драгош, полный рвения, расселил румын на полях, саксонских ремесленников и русинов¹ поселил рядом с горами, своих слуг – на равнины внизу. Поселил и русинов²-крестьян из Покутья и Подолии; они заселили Черновцы, Хотин³ и всю область Днестра, уезды Оргеевский, Сорокский и вдоль Прута половину Ясского уезда, а также половину Сучавского уезда. В Нижней Стране не было крепостных, все из них назывались лучниками и кавалеристами⁴ и работали только на себя, а на богатых работали купленные цыгане⁵. Все города были основаны саксонцами, они вместе с венграми вырастили и виноградники.

Страна в ее первоначальных границах⁶ простиралась от Венгерских гор на восток, до берегов Днестра. С севера на юг страна опоясана Днестром, от Хотина вдоль всей реки и до Черного моря, до того места, где в этот океан вливаются воды Дуная. Сегодня Прут – это граница с Буджаком, и даже Галац и Хотин не раз были объаты страхом: сегодня они – турецкие таможни. Господи! Если язычник не перережет теперь последнюю нить жизни жителей, он, конечно же, превратит эту страну в пашалык, поскольку давно это подготавливает. Тогда ты увидишь, поляк, каких соседей ты приобретешь на своих границах, какое несчастье жить рядом с таким соседом. Если потеряешь нынешнюю возможность, которую Бог показывает тебе через воинственную руку твоего великого короля, то не скоро увидишь другую подобную.

Мунтяне с их Негрулом несколько раньше, чем остальные, основали свое государство. Дунай опоясывает их страну по всей южной границе⁷ и отделяет ее от Мизии. На севере и западе она окаймлена горами, а на востоке Сирет отделяет ее от Молдовы. Они насчитывают почти четыреста лет своей истории со времен их Негрула, в то время как молдаване – более трехсот восьмидесяти. Дай Боже, чтобы нынешние времена не были последними! Не теряя надежды, о, страна, ни ты, Подолия; вы спасете от бездны Иоанна Великого, короля Польши.

¹ В оригинале: Ruś. – С.С.

² В оригинале: Ruś. – С.С.

³ Черновцы, Хотин, половина Ясс, половина Сучавы – полностью русинские.

⁴ Лучники – пехотинцы с луком, кавалеристы – всадники.

⁵ И сегодня там работают цыгане.

⁶ Первоначальная граница Молдовы.

⁷ Граница Мунтении.

Мунтяне используют другую печать, с вороном¹. А о своем воеводе Негруле они сами рассказывают так: в то время, когда люди все еще жили на водах Олта, князь Ардяла (Трансильвании) взял в любовницы прекрасную романоязычную девушку. Женщина вскоре забеременела и рассказала об этом князю. Он дал ей кольцо со знаком на нем как символ доверия и отправил ее к родителям, пообещав жить с ребенком, как только он родится. Она родила сына Негрула². Взяв ребенка, она отправилась в путь вместе со своим братом к тому, кто был причиной этого ребенка. По пути, уставшие и измученные ходьбой, они сели возле рощи. Мать дает ребенку кольцо поиграть перед сном, чтобы он не плакал. Но, как чудесная молния, ворон, видя с дуба, что что-то сверкает в руке ребенка, по-видимому, мучимый голодом, приняв это за кусок мяса, выхватывает золотое кольцо и глотает его с жадностью. Ребенок кричит, оцарапанный когтями ворона, мать вскакивает на ноги, а брат просыпается. Видит, что кольцо потеряно, а с ним и доказательство доверия. Оба сетуют, но ворон сидит на месте, отягощенный необычной едой. Брат поднимает лук, натягивает тетиву, приближается, отягощенный золотом ворон представляет собой неподвижную цель. Сраженный, падает с кольцом в горле. Убив ворона, брат, теперь уже успокоенный, не достает кольцо из ворона, а, взяв сестру и ребенка, повеселев, ищет князя в его стране. Добравшись до него, отдают ему ребенка и кольцо в вороне, как чудо. Отсюда печать Мунтении – ворон. А ребенка князь вскоре сделал *вайдой*, так по-венгерски называют воевод³. Позже он начал носить сербский титул «господарь», но по-венгерски у венгров он звался «вайда», так на их языке называют правителей. Негрулу, когда он вырос, князь дал воеводство Фагарашское и от имени короля отправил его туда. Этот Негрул осуществил второе основание государства у мунтян, как у молдаван – Драгош. В результате этого и венгры, саксы и сербы с большим успехом поселились колониями на берегах Дуная.

Драгош недолго радовался стране, основанной с таким большим трудом. После шести лет правления он умер. О, сколь много пророчествовало это короткое правление и короткие правления его потомков! После его смерти правителем стал его брат Роман. При нем был построен город Роман, который носит его имя⁴ и расположен у впадения Молдовы в Сирет. Но он ненадолго пережил своего брата: через четыре года он распрощался с миром. В течение сорока трех лет правили семь правителей. Что было сделано в эти времена, на протяжении сорока трех лет? Они основывали поселения, или об этом нет записей? Соседние страны

¹ Печать Земли Мунтенской – ворон.

² Негрул - первый мунтенский *вайда*.

³ *Вайда* на венгерском языке означает «воевода».

⁴ Роман - первый город.

ничего не знали о них? Даже если они сделали что-то, это осталось во тьме, неизвестно всем, до старого Александра¹, который, подобно королю, был назван первым господарем, прославлен именно как монарх. Его называют Старым и Добрым, и по сей день жители прославляют его память. Он одел эту страну в более очаровательные одеяния. Сначала он заставил создать здесь клир и направил для этого своих посланников в Стамбул. Но это посольство потерпело неудачу, потому что император Палеолог уехал из своего стольного города Стамбула вместе с патриархом на Флорентийский собор². Посланники сообщили, что никого не нашли в Царьграде; все – император, патриарх и все священнослужители – уехали на собор. Они спросили тогда, что им делать, чтобы выполнить поручение: отправиться в Италию во Флоренцию или дожждаться императора? Александр советуется со своими высшими боярами, издает указ отправиться в столицу болгар Охриду вместе с монахами, выбранными за духовные достоинства. Охрида – город в Сербии, которому Юстиниан даровал большие привилегии, потому что этот император греков был родом оттуда. Юстиниан назначил самым первым епископом своего родственника, которого он поставил выше всех митрополитов, самым близким к патриархам. И сегодня этот церковный сан стоит над архиепископами³ и является главой всех сербских епископов. Посланники отправились в Охрид, там посвятили монахов⁴, и с тех пор молдаване, приняв посвящение от сербов, служат литургию на сербском языке, этот язык они используют и в актах о привилегиях. С тех пор появился и титул «господарь и воевода Земли Молдавской от гор и до моря». Тогда страна была сильной, в лагерях было пятьдесят тысяч человек⁵, пехотинцы назывались лучниками, а всадники – кавалеристами. Лучники напоминают пехотинцев, которые по-турецки называются *solaci*, потому что они воевали пешком с луками, без доспехов, только с колчаном стрел и луком в руке. Этот господарь восстанавливал крепости из старых руин и поднял свою страну к порядку и процветанию. И его царствование заняло тридцать лет.

С этого момента, доброжелательный читатель, я беззаботно отсылаю тебя к твоим авторам⁶, к Кромеру, Бельскому, литвину Стрыковскому и к

¹ Александр Старый и Добрый - первый господарь и воевода.

² Флорентийский собор. Ферраро-Флорентийский собор – собор христианских церквей (1438–1445). На соборе рассматривались разногласия между западной (католической) и восточной церквями. Была заключена Флорентийская уния. Однако она так и не вошла в силу. – С.С.

³ Первый архиепископ после патриарха.

⁴ Молдавская митрополия сначала находилась в городе Роман.

⁵ Это точно.

⁶ Про этого Александра у польских историков есть все факты.

Пясецкому, плодовитому писателю. Молдаване очень признательны их душам, потому что часто упоминаются в их великих писаниях. Есть там и о войнах, и о самых значительных деяниях, в чем каждый преуспел или что потерял и каким образом. Однако о менее важных делах они не знали и о малых внутренних боях тоже. А до Александра, как они признаются, у них нет известий о ранних началах этого народа¹. Только Кромер считал, что молдаване – из Италии, и если это так, что нам делать только с этим?

Это начало, ибо для происхождения этого народа у нас есть доказательство – историки, достойные доверия.

Источник: Costin Miron. Opere: Letopisețul Țării Moldovei de la Aron Vodă încoace; Cronica polonă; Poema polonă; De neamul moldovenilor / Ed. P.P. Panaitescu. București: Editura de Stat pentru Literatură și Artă, 1958. P. 218–236.

Приложение 2

Николай Костин

Летопись земли Молдавии от сотворения мира и до 1601 года

Глава XVI

Второе заселение Земли Молдавской, в какие годы это произошло

С трудом можно полностью подтвердить, хотя я изучал историю многих земель, расположенных вокруг нашей страны, и русских, и ляшских, очень подробно; правдоподобнее всего из того, что я узнал, как заселение страны [происходило] во второй раз после опустошения ее болгарами и татарами, в 6860 году от сотворения мира, или после Рождества Христова в 1352², когда правил в Земле Ляшской король Владислав Локетек, отец Казимира Второго, а в Царьграде был императором Михаил Палеолог. Это подтверждается тем, о чем пишет и Уреке-ворник в своей летописи, что два сына Штефана-воеводы, а

¹ Не следует удивляться полякам, венгры тоже сами признаются, что не знают, когда эта страна была колонизирована до Днестра.

² В примечаниях к книге указано: «Добавлено другими чернилами».

именно Стефан и Петру, вступили в раздор из-за господства здесь, в стране; Петру-воевода с помощью венгров сверг своего брата Стефана-воеводу с трона страны, и сбежал Стефан к ляхскому королю Казимиру Великому, сыну Владислава Локетека. Так, тот король Казимир правил 33 года, также от Драгоша-воеводы до Стефана-воеводы, у которого было два упомянутых сына – Петру и Стефан, как пишет Уреке-ворник, получается 46 лет. Если вычесть тридцать три года правления Казимира, ляхского короля, к которому направился Петру-воевода, чтобы тот помог ему стать господарем страны, остаются еще 13 прошедших лет. Во времена этого короля Владислава у нас здесь правил Роман-воевода, сын Петру-воеводы, внук Мушата-воеводы. Также то, что пишет Уреке-ворник – что был 6807 год во время заселения страны Драгошем-воеводой, не сходится, так как в эти времена Земля Молдавская была еще пустынной.

Также Бомфин, венгерский историк, так говорит о вторичном заселении страны: во время правления венгерского короля Людовика на престол взошел один господарь, а именно Богдан, который был жителем Марамуреша, с румынами. Он собрал валахов и вошел в страну, в свое имение, где они расселились, так как ее покинули соседствующие татары. А потом увидел Людовик, как много стало валахов, которые вышли из Марамуреша с Богданом – господарем той земли, и, не имея возможности вывести их из страны, определил их под свое правление, чтобы они платили подати венгерским королям.

А Уреке-ворник пишет, что заселил страну Драгош-воевода; считаем, что это мог быть Драгош-воевода, сын того Богдана из Марамуреша, который, как пишет венгерский историк Бомфин, заселил страну вторично. Подговорили Драгоша-воеводу, говорит он, некоторые его люди из Марамуреша, и, перейдя через горы, пришли они под видом охотников и нашли зверя, и гнали его со своими гончими, и поймали выбившегося из сил зверя в водах реки Молдова, в местности под названием Буорены. Но есть и латинское предание, о котором надо рассказать (не напрасно дается название), – зверь этот называется быком, может быть, это был зубр; по имени этого зверя называется та местность Буорены; голову зубра изобразили и на печати правителей страны, что мы видим и до сих пор.

Зайдя глубже в степь, эти охотники оказались в том месте, где сейчас находится монастырь Ецканы, и там была пасека с ульями, а при ульях – русский, по имени Яцко; они его спросили, кто он и почему живет в столь пустынном месте, а также о том, кто владеет этими землями. Он ответил, что он русский из Земли Ляхской, и, как он слышал от стариков, эти земли простираются до Дуная и до моря, и по Днестру вверх до того места, где начинается Страна ляхов.

И по имени Яцко это место было названо Ецканы, а реке, в которой, как упоминалось выше, они убили зверя, дали название Молдова, по имени одной гончей – Молда, которая после погони, добжевав до реки, где убили зверя, утонула в ее водах, очень прозрачных.

Увидел Драгош со своими людьми, что земли там плодородные и обширные, есть и степь, и леса, и хорошие речки, посоветовались они и решили, что места эти подходят им для жизни, и вернулись в Марамуреш, и после этого они вновь пришли сюда и осели на этой земле, которую назвали Степь Драгоша; до сего дня там есть их дома. Все они покинули Марамуреш. И был Драгош в наибольшей чести среди других правителей и военачальников; они все его возвысили, и сделали своим господарем, и назвали Драгошем-воеводой.

Есть в Земле Венгерской боярский род Ванда (Вайда). И так поселились они, когда пришли сюда и другие марамурешцы, по тем местам, где им понравилось, у подножия гор: румыны, саксы и венгры. В торговом городе Сучава осели кожухари (скорняки); по-венгерски *soci* – это значит кожухарь, скорняк, а *sociava* – кожухарское дело, скорнячество. Также и в торговом городе Байя обосновались гончары-саксы; гончарное дело на языке саксов называется *bae*.

Увидев, что пришел Драгош-воевода со своими людьми из Земли Венгерской и что осели они тут, также и Яцко отправился в Землю Ляшскую и позвал своих русских, и пришли они, и расселились вверх по реке Сучава; и со временем собралось их множество, и они заполнили эту местность: румыны с саксами внизу, до Дуная, а русские сверху, до границы Земли Ляшской, от гор до Днестра, и внизу до Белгорода и Килии, по старым границам Дакии и земель, на которых обосновался, в свою очередь, Траян, как упоминалось выше.

Теперь, после того как мы рассказали о вторичном заселении страны, как было написано выше, в 6860 году, Драгошем-воеводой, вышедшим из Марамуреша, пришел черед написать о правлении Драгоша-воеводы, так как он был первым господарем страны, и далее последовательно будем описывать также жизнь и других господарей.

Источник: Costin Nicolae. Scrieri: În 2 vol. Vol. 1: Letopisețul Țării Moldovei de la zidirea lumii și pînă la 1601. Letopisețul Țării Moldovei (1709–1711) / Ed. îngrij de S. Korolevski; prez. graf. de I. Cîrmu. Chișinău: Hyperion, 1990. 97–99.